

Изумившись, "Я" передо мной без выражения извлек кинжал, который изначально был воткнут в кровать, уставился на слово на кинжале и сказал: "Юнь? Сука, это же королевское имя страны Восточного Юаня - ты член императорской семьи Восточного Юаня и даже знаешь боевые искусства. Ого, а может быть, ты принцесса Чанъи?".

Я уставилась пустым взглядом и спросила: "Откуда ты все это знаешь?"

Честно говоря, видеть, как твое лицо говорит тебе что-то, используя при этом необычную интонацию, - вот это было сложное чувство. Это было как смотреть на свое отражение в воде, а потом в воду попадает камень, образуя круговую зеленовато-голубую рябь, которая заставляла тебя выглядеть странно и нечетко.

"Чанъи - эксперт в боевых искусствах, а также обладает большой храбростью...!" Другая сторона возилась с кинжалом, одновременно произнося несколько слов, которые чиновники говорят, чтобы похвалить меня.

Они звучат довольно мило, но на самом деле были довольно стереотипными и повторяющимися. Мои королевские сестры были все "все 10 принцесс имеют мягкий и добрый характер, элитные женщины, которые преуспели в живописи и каллиграфии, некоторые являются великим музыкантами..." и так далее. Но я не была нежной или доброй, максимум - простодушной. Я не была элитной женщиной, которая преуспела в живописи и каллиграфии, и не умела играть на инструменте. В результате у чиновников не было другого выбора, кроме как неохотно говорить о моих боевых искусствах, как доказательство того, что я не была кем-то, кто ничего не умеет делать...

"И я даже знаю, что тебя зовут Цзяо. Ах, хорошее имя, ясный лунный свет...". сказал он непринужденно.

"Ты - Ву Мин Цзюнь?" перебила я его.

Он кивнул: "Да".

Не говоря больше ни слова, я зарядила вперед и выхватила кинжал из его рук. На самом деле он не стал уклоняться или прятаться и позволил мне забрать кинжал.

Несмотря на то, что это было странно, я все равно прижал кинжал к его шее... или, лучше сказать, к своей шее.

Ву Мин Цзюнь рассмеялся: "Хахах! Ты хочешь совершить Сэппуку?".

Я холодно ответила: "С таким же успехом я могла забрать тебя с собой на дно!".

"Тогда ты никогда не думала о том, что, если твое тело умрет, что, если моя душа вернется в тело после того, как мне больше некуда будет идти? Если это произойдет, ты умрешь, но я останусь цел и невредим... а как тебе такая гипотеза!?"

"..." Я жестко сжала кинжал в руке, "Это вообще возможно?".

"А ты как думаешь?" Он был спокоен и собран и даже вызвал на моем лице дешевую улыбку: "Раз даже обмен телами возможен, я не верю, что в этом мире есть что-то невозможное."

На самом деле, я тоже так считала...

Я медленно вынула кинжал. Затем я прижала его к своей шее: "Тогда я с таким же успехом могу просто совершить самоубийство. Когда твоё тело умрет, твоё сердце не сможет вернуться".

Ву Мин Цзюнь поднял брови: "Ты довольно решительна. Страна Восточного Юаня, страна, которая встречает свои последние дни, достойна ли она того, чтобы ты так поступила?"

"Если бы не то, что ты потакаешь своим солдатам, умышленно убивая людей на завоеванных тобой территориях, я бы не пришла убивать тебя".

Ву Мин Цзюнь некоторое время размышлял, а затем сказал: "Если ты совершишь самоубийство, я действительно не смогу вернуться. Но не забывай, даже если я сейчас нахожусь в твоём теле, мой почерк всё ещё тот же! Если ты умрёшь, я подделаю кровавое письмо, сказав, что это кто-то из Страны Восточного Юаня убил меня, и попрошу солдат Страны Западного Яна отомстить за меня! Как только они атакуют стены Страны Восточного Юаня, они тут же устроят резню во всём городе, независимо от того, сдадутся они или нет."

Это был мой голос, мой язык, который контролировался Ву Мин Цзюнем, чтобы изрекать такие злобные слова. Я тут же впала в ярость: "У тебя серьёзно нет лица!"

"В любом случае это твоё лицо" - сказал он с усмешкой.

"..."

Мне отчасти захотелось безрассудно отбросить всё в сторону и увлечь его за собой...

В следующее мгновение Ву Мин Цзюнь убрал своё улыбающееся выражение лица и серьёзно сказал: "Принцесса Чанъи, несмотря ни на что, нынешние мы не можем сражаться друг с другом. Скорее, мы должны сотрудничать - мой отец тяжело болен, а мой дядя, король Сюйи, претендует на трон". И хотя я был уверен в себе, теперь, когда произошло подобное, если он захватит трон, то люди Страны Восточного Юаня точно окажутся беспомощными."

"Тогда что мы должны делать?"

"Я женюсь на тебе".

Ву Мин Цзюнь посмотрел на меня и с легким смешком сказал: "Или мне следует сказать - Ты выйдешь за меня замуж".

"....." Это был первый раз за всю мою жизнь, когда я почувствовала себя так, будто меня ударила молния. От макушки головы, прямо до шеи, я испытывала боль по всему телу...

"Когда принцесса Чанъи приехала в страну Западного Яна, она случайно встретила наследного принца страны Западного Яна, Ву Мин Цзюня. Это была любовь с первого взгляда для этих двоих, со второго взгляда они снова влюбились, а на третий раз они твердо решили жить вместе. Ву Мин Цзюнь хочет красоту, а не страну, и охотно отказался от легкодоступной Страны Восточного Юаня." Ву Мин Цзюнь произнес несколько длинных предложений, как будто повторял их из книги: "Принцесса Чанъи, как ты думаешь, эта история достаточно правдоподобна, чтобы убедить людей?"

Я ответила очень медленно: "Это будет зависеть от внешности принцессы Чанъи..."

Ву Мин Цзюнь подтвердил это кивком головы. Затем он повернулся, жестко прошел несколько неловких шагов и посмотрел на себя с помощью медного зеркала.

Затем медное зеркало упало на землю.

Повернув голову, он обратился ко мне с причитаниями: "Принцесса Чанъи, ты выглядишь слишком заурядно... без малейшей внешности женщины, которая могла бы разрушить страны".

Я подняла медное зеркало и с сожалением сказала: "Мне жаль, что я выгляжу так уродливо..."

Вообще-то, что касается моей собственной внешности, я никогда особо не задумывалась об этом. Но по сравнению с этими моими цветущими и луноподобными сестрами я знала, что сильно отстаю от их красоты. Более того, я никогда раньше не наряжалась и всегда представляла себя без макияжа. Моя одежда также была простой и незамысловатой. До тех пор, пока они подходили мне, были облегающими и позволяли заниматься боевыми искусствами, они были в порядке. Что касается украшений, то я тем более никогда не носил их раньше. Потому что лязгающие звуки полностью раскрыли бы мое местонахождение.

Я взяла в руки медное зеркало и взглянула на себя. Я чуть не напугал себя до смерти: в зеркале был мужчина с кожей как нефрит, глазами феникса и острыми бровями. Несмотря на то, что на лбу было пятно крови, это нисколько не отразилось на его внешности. Черная мантия, контрастирующая на фоне его кожи, заставляла его казаться сюрреалистичным. Я не могла не вздохнуть: "Ву Мин Цзюнь, у тебя, однако, есть красота, которая может разрушить страны..."

Ву Мин Цзюнь схватил медное зеркало с мрачным лицом: "Если ты скажешь еще хоть слово, мы тогда просто пойдем умирать вместе".

"..."

"Неважно. С тридцатью процентами внешности и семидесятью процентами макияжа, даже если ты выглядишь заурядно, ты все равно не уродлива. Если ты оденешься, то, по крайней мере, будешь достойна того, чтобы на тебя смотрели". Ву Мин Цзюнь вздохнул: "Короче говоря, мы не можем быть такими. Через некоторое время я должна увидеть своего отца. Пойди позови кого-нибудь, чтобы мы освежились".

Я кивнула: "Но, но, у нас есть более серьезная проблема под рукой".

Цвет лица У Мин Цзюня выглядел не слишком хорошо: "Я знаю, что ты хочешь сказать, потому что я тоже такой".

После рассвета неизбежно останутся грязные отложения чего-то внутри тела, ожидающие своего выхода. В настоящее время мы столкнулись именно с этой проблемой.

Он задумался на мгновение и сказал: "Я еще в порядке, обещаю не смотреть".

Я сказала: "Я тоже обещаю не смотреть".

У Мин Цзюнь покачал головой: "Ты хочешь... использовать переднюю или заднюю часть?".

Я почувствовала себя немного смущенным: "Передним".

"Когда мужчина пользуется туалетом, он должен стоять". Он объяснил: "Более того, он должен целиться и должен использовать одну руку для поддержки..."

Я долго смотрела пустым взглядом, прежде чем внезапно покачала головой: "Я не хочу

поддерживать! Я... Я просто приседаю, чтобы сделать это..."

Ву Мин Цзюнь неловко сказал: "Но, это неприемлемо!"

Я сердито сказал: "Почему вы, мужчины, такие вульгарные!?"

У Мин Цзюня было лицо невинности: "Как вульгарные?... Как насчет этого? Ты можешь закрыть глаза, а я помогу тебе поддержать..."

Я вытянула уголки рта: "Тогда я буду пачкать руку собственного тела..."

У Мин Цзюнь стал немного раздраженным: "Хорошо! Тогда что ты предлагаешь делать?!"

Я долго колебался и, наконец, придумал метод... который заключался в том, чтобы взять веревку и положить ее под это место, а затем использовать обе руки по обе стороны веревки, чтобы поднять ее вверх. Это также должно считаться как поддержка его...

В конце концов, мы оба согласились с этим методом. Только я не понимала, почему из тела Ву Мин Цзюня исходит немного убийственного намерения...

<http://tl.rulate.ru/book/30341/2773833>